

Ходжа Бакырган

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 22 января, 2025
Ходжа Бакырган ХОДЖА БАКЫРГАН

Имя чешского журналиста Юлиуса Фучика стало известно всему миру, когда миллионы трудящихся прочли его «Слово перед казнью».

Жизнь и деятельность чешского героя – коммуниста является примером мужества и самоотверженного служения делу пролетариата. До второй мировой войны Юлиус Фучик неоднократно бывал в СССР и много путешествовал по нашей стране. В своих статьях он с большой любовью рассказывал чешскому народу, находившемуся тогда во власти империалистов, правду об СССР, беспощадно разоблачал клеветников, готовых по любому поводу очернить советских людей.

В пражском издательстве «Свобода» не так давно вышла книга очерков и новелл Ю.Фучика о Советском Союзе – «В любимой стране».

«Смена» публикует из этой книга новеллу «Ходжа-Бакырган». Сегодня, когда вся наша страна взволнована решениями правительства о сооружении электростанций на Волге и Днепре, о строительстве Главного Туркменского канала, который повернёт водные потоки в западную часть пустыни Кара-Кум и Прикаспийскую равнину Западной Туркмении, очерк Юлиуса Фучика о преобразовании пустынь прочтётся с особым интересом.

Под Ходжентом зацвёл хлопок.

Бесконечное море густого тепла колышется над землёй, пьянящий запах шелковиц никнет к земле. Остановись, Ходжа-Бакырган, не спеши! Сыр-Дарья ждёт твою воду! Разливайся по полям, освежи меня и моего коня, освежи землю, послужи нам, Ходжа-Бакырган!

Мираб открывает шлюз, река вливается в оросительные каналы, земля пьёт, хлопок пьёт, люди пьют, вода из Ходжа-Бакыргана бежит по каналам, как молодая кровь по жилам...

– Эй, человек! Откуда пришёл ты с этой фантазией? Вода – это

кровь? Не говори про кровь, когда уже течёт вода! Не мешай радость с печалью! Много, очень много крови выпила эта земля... Здесь, на самом берегу Сыр-Дарьи, стоял когда – то замок прекрасной принцессы. Звали её Ширин-кыз – «Сладкая девушка». Два молодых человека сватались к ней – сильный, мужественный Фархад и красавец Хосрой. Но прекрасная Ширин обещала выйти за того, кто отведёт Сыр-Дарью в степь. Мёртвая степь под её окнами потрескалась от жары. Сильный Фархад схватил огромный кетмень, разбил скалы и стал бросать камни в стремительную реку, чтобы заставить её выступить из берегов. Хитрый Хосрой купил на базаре камышовые дорожки и расстелил их в степи. Утром, когда прекрасная Ширин посмотрела в окно, в косых лучах восходившего солнца камыш блестел, как вода в озере.

– Вода! – вскричала принцесса. – Как чудесно!

– Это сделал я, – сказал Хосрой. И началась свадьба.

Солнце уже высоко поднялось над землёй. Свадьба была в разгаре. Принцесса была печальна: она тосковала о Фархаде. Она вышла на скалу, чтобы в последний раз посмотреть на него и на плоды его труда.

Река зловеще бурлила, а на берегу лежало тело с отрубленной головой. То был Фархад... Злая фея рассказала ему о свадьбе принцессы, и ревнивый Фархад бросил кетмень высоко в небо, подставил шею, и тот, падая, отрубил ему голову.

А под прямыми лучами полуденного солнца камыш уже не блестел, как вода: это вновь были только дешёвые дорожки с базара. Прекрасная Ширин поняла обман. В тяжком горе поцеловала она Фархада и пронзила кинжалом своё сердце. Ручеёк крови прекрасной Ширин соединился с кровью Фархада, и река крови потекла по степи...

Эту легенду мне рассказывал старый Турхумбай на скале Фархада над Дарьей, покачивая головой во время повествования, словно он помнил те древние времена.

Поглаживая свою белую бороду, он закончил рассказ словами:

– Кровь текла, а воды не было...

Но люди не помнят легенды о Фархаде и Ширин, потому что кровь текла у них с мозолей, когда они копали арыки, чтобы отвести воду в мёртвую степь. И кровь текла из их ртов, когда они

падали, обессиленные, на высохшие каналы своих полей. Кровь столетиями была единственной влагой этой земли.

И это уже не только легенда.

Когда – то давно Александр Македонский переправился через реку, чтобы разбить войска скифов. Много крови пролил великий полководец, но потрескавшаяся степь получила только капли воды, которые стряхнули его воины со своих одежд, выйдя на другой берег.

Потом отважный и льстивый Кутайбе-бин-Муслим, последователь Ходжежа, уничтожал, жёг, убивал, пока сам не был убит. Много, очень много крови пролил этот хитрый араб, но воды земле и он не дал.

Потом пришёл Чингис-хан с семидесятитысячным войском, и тогда начались большие страдания Тимур-Мелика. Последний с тысячным войском прорвался из окружения Чингис-хана, потерял всех воинов, пробиваясь к устью Сыр-Дарьи, и возвратился в Ходжент один, как азиатский Одиссей.

Много крови пролил Чингис-хан, и много крови потерял Тимур – Мелик в этом краю, но воды земля не получила.

За обожжённую землю этого края долгие годы воевали ханы бухарские с ханами кокандскими, разрывали её копытами своих коней, уничтожали глинобитные кибитки её жителей, мучили, убивали их, проливали много крови, но полям не дали ни капли воды.

А когда кокандским ханам с помощью царских денег и царских орудий удалось победить бухарцев под Ирджаром, пришёл генерал Романовский, чтобы укрепить Ходжент. Потому что генерал царского империализма больше ценил лесть Кутайбе-бин-Муслима, чем храбрость Тимур-Мелика.

И когда были произнесены последние слова лести, заговорили его пушки. Четыре дня обстреливали орудия Ходжент, четыре дня продолжалась канонада. Воины Ходжента имели только примитивные ружья, шашки и ножи...

«Противник оказывал большое сопротивление и потерял около 2500 убитыми и не меньше 800 ранеными, – записал летописец царской славы в свои анналы. – С нашей стороны потери составляют пять

человек...»

Это было в мае 1866 года.

Годы бежали, как кровь, а кровь вытекала из ран народа.

Но воды край не получил.

Сыр-Дарья играет, старик Турхумбай покачивает головой и поглаживает свою белую бороду:

– Кровь текла, много крови ушло и на этот раз... и в пятом, и в шестнадцатом, когда мы восстали... Много нашей крови пролили, но воды нам так и не дали...

И разве можно теперь сравнивать воду, что клокочет в арыках, с молодой кровью в жилах! Нет, не говори про кровь, когда уже течёт вода...

Под Ходжентом расцвёл хлопок.

Бесконечное море густого тепла колышется над землёй, а сладковатый запах шелковиц никнет к земле. Мираб открывает шлюз, послушный Ходжа-Бакырган вливается в оросительные каналы, земля пьёт, хлопок пьёт, люди пьют, вода Ходжа-Бакыргана весело бежит по степи, а Ша-мши Каримбай из колхоза «Большевик» разгоняет её кетменём и поёт.

Хлопковые поля цветут,

И под горами виноградники цветут,

А в Ходженте забелели дороги,

Потому что ходжентские сады цветут.

Ты была бесплодная, земля,
тебе вспомнил Сталин, земля.

Он Ходженту инженеров послал,

Он Ходженту машины послал,

А чтобы в колхозах счастье цвело, –

Он Ходженту своё сердце послал.

Теперь в арыках ты воду пьёшь, земля,

Теперь ты силой наливаешься, земля,

Теперь цветёшь посевами, земля,

И я целую тебя, земля.

Ходжа-Бакырган!

Ходжа-Бакырган!

Перевел с чешского П.Симонов.

опубликовано в номере «СМЕНА» №562, Октябрь 1950 Edebi
makalalar